

## ГЛАВА 2

# Знакомство с «Сектором Газа»

В 90-х одноклассники увлекались записями разных групп — в основном «Кино» и метала типа «Коррозии металла». Я учился в седьмом классе обычной московской школы 808, в Кунцеве, и мне, 13-летнему подростку, было очень сложно определиться с музыкальными пристрастиями.

Однажды мама спросила: «Ты почему не интересуешься музыкой?» Я ответил, мол, да как-то не цепляет. Все, что мне давали послушать, не «перло» вообще. Переписали мне пару альбомов «Кино»: вроде неплохо, но цепляло поверхностно. «А ты, — сказала мама, — “Сектор Газа” послушай. Понравится».

Друзья что-то продолжали слушать, переписывали кассеты, следили за музыкальными течениями, а меня это по-прежнему обходило стороной.

В какой-то момент одноклассники начали обсуждать новую группу — «Сектор Газа». И когда я спросил у ребят «А что за группа-то, о чем поют?», прозвучал ответ: «Да там мужик про носки поет и мата много».

Матом в песнях меня удивить было сложно: первое, что я научился играть на гитаре, — «Все идет по плану» «Гражданской обороны». С нее все пацаны во дворе начинали. Чуть позже были «Бомж» и «Пасха» «Сектора Газа», но дальше дело не пошло, хотя я пытался подтянуть навыки до хорошего уровня. Где-то в 1993 году я сочинил песню, слова которой помню до сих пор:

*Тот красивый дом, что стоит на краю  
Той красивой деревни, которую люблю.  
Та зелень летом, те сугробы зимой —  
Мы собрались в девять, я зашел за тобой.*

Получилась такая зимняя песня, в которой тусовка собирается праздновать Новый год в доме, а у героя песни случается первая любовь. После нее я сочинил текст песни «Лифт»:

*Я лифт, я лифт — я грузовой подъемный лифт.  
Вниз-вверх, вниз-вверх — моя работа лучше всех  
На первый взгляд, но все не так,  
А кто так думает — сплошной дурак...*

Все это игралось буквально на трех блатных аккордах, но нам с парнями было достаточно. На тот момент появилось острое желание основать группу. Я сочинял тексты, но ничего из этого в репертуар «СГА» не вошло.

Вернемся в 1987 год, когда мы с другом Андрюхой Науменко у меня дома на его старенький магнитофон «Электроника» записывали мои детские произведения, сценки в рифму с обилием ненормативной лексики.

### **АНДРЕЙ НАУМЕНКО**

*Да это был целый спектакль в действиях. Серега придумал пьесу про похождения зубного врача. Предыстория такая: в школу к нам периодически заглядывал стоматолог, которого мы боялись как огня. Раньше, еще при Союзе, отказать от школьного лечения было невозможно. Серега сочинил пьесу на эту тему. Магнитофона у него не было, а у меня — кассетник с возможностью записи. После уроков я приходил к нему, где мы все это дело записывали. Весело было. Вместо бормашины у нас была дрель. Записывали, ржали и снова записывали.*

*Вообще творческое начало Кима было видно еще в школьные годы. Он всегда хотел что-то сочинять, выдумывать и горел этим. Уже в классе седьмом задумал снять фильм, а в то время о покупке камеры и речи не шло. Пределом*

*мечты была кинокамера «Красногорск-3», которая заводилась как советский будильник и снимала непрерывно секунд восемь, но, естественно, стоила очень дорого. Ким в итоге сказал: «Возьму у бати фотоаппарат “Зенит”, на него покадрово будем снимать. Не кино конечно, ну а что поделаться?» В общем, он написал небольшой сценарий, собрал одноклассников, каждого расставил, каждому раздал роли. Он — фанат творить. Мы в субботу после школы на улицу, а Серега за тетрадку — писать очередное творение. Я, конечно, не особо любил творчество как участник, но и отказать Сереге не мог. Раздается звонок телефонный: «Андрюха, у меня тут новая идея, давай мафон в руки — и ко мне. Надо записать». Частенько такое на выходных было.*

В общем, меня, конечно же, сразу заинтересовала группа «Сектор Газа». Но на тот момент то ли у Андрюхи не было уже их кассеты, то ли переписать он ее не смог, и все так и осталось в его рассказах про «Сектор».

И вот на лето я приехал к бабушке и деду и спросил у своего друга — соседа Лёхи Кураксина: «Лёх, не слышал про группу “Сектор Газа”?» Тот отвечает: «Да, конечно, это офигенная группа, у меня два альбома их есть». — «Перепиши мне?» — «А родаки по шее не дадут?» Уверяю его, что у меня понимающие, проблем точно не будет, — даже сами предлагали послушать.

В итоге вожаделенная кассета у меня! Эмоции при первом прослушивании были, конечно же, неповторимыми и несравнимы ни с чем! Это было откровение.

Осознание, что эта группа — как настольная книга для нас, пацанов постперестроечного периода. Я слышал с кассеты голос, который мгновенно стал родным, который пел о том, о чем мы во многом не знали, но понимали в силу возраста. Что это такая правда жизни, о которой никто, кроме Юры, нам не расскажет.

В Москве на уроках из магнитофонов всюду звучал «Сектор». Учителя бесились, а мы гордились тем, что у нас есть такие пес-

ни. Остальные группы для меня сразу ушли на второй план. (Да простят меня поклонники «Кино»: я стер альбомы группы и сверху записал «Сектор Газа»!) Я настолько подсел на «Сектор», что с нетерпением ждал нового альбома. Искал по ларькам звукозаписи и обращался к друзьям в надежде приобрести новинки. Это был знаковый и переломный момент. Я тогда не осознавал (да и не мог осознать), что группа «Сектор Газа» перевернет мою жизнь и приведет меня к статусу состоявшегося музыканта. Впрочем, об этом позже.

### **АЛЕКСЕЙ КУРАКСИН**

*Помню, должен был выйти альбом «Газовая атака». Я зашел в ларек звукозаписи (были такие в наше время), смотрю — лежит кассета с ним. Естественно, хватаю. Приехал домой, иду к Сереге, он открывает дверь. Я говорю: «Выходи на улицу». А он мне: «Я футбол смотрю, щас не хочу». Тут я достаю кассету. Он меняется в лице, молча одевается, и мы идем в дворовую беседку. Включаю свой кассетник «Романтик», ставим альбом и наслаждаемся! Сосед со второго этажа кричит: «Опять похабщину слушаете!» Пришлось, конечно, убавить звук, но все равно было круто! Мы как присели у мафона, вслушиваясь в каждое слово, да так и просидели до последней песни альбома.*

*Еще незабываемый случай. Лето 1992 года, у меня днюха. Окна открыты, повсюду играют частушки «Сектора». Сидим за столом, песня кончилась. Подходит мой батя, говорит: «Выгляни в окно — тебя зовут». Я уточняю: «Кто? Вроде все здесь». — «Ну выгляни». Подхожу к окну, выглядываю — стоит Серегина бабушка со своей палочкой и просит: «А поставь частушки еще раз». Я: «Конечно!» Ставлю, начинаются частушки, а она со своей клюкой как давай приплясывать! Надо было видеть! Еще раз или два заводил частушки «Сектора» для нее!*

*А вот этот случай — для меня воспоминание на всю жизнь. Москва. Весной 2000 года звонит Серега и говорит: «Мы сейчас подъедем». Думаю: «Кто — “мы”?» Он как-то преду-*

предил меня, что познакомит с Юрой Хоем. Через некоторое время выглядываю в окно — подъезжает Юрина белая «Дэу Нексия». Из нее выходят Юра, Серега, его кореш Миха и девушка. Я в шоке, бегу вниз, открываю дверь (домофона тогда не было). На пороге — Хой. Пожали руки: «Юра». — «Лёха». Познакомились, короче. Он протягивает мне кассету в подарок (не помню альбом) и говорит: «На долгую память!»

Поднялись к нам, сидим, чай-кофе. Юра говорит: «Тащи мафон». Достает кассету, вставляет еще не вышедший альбом «Восставший из ада». Я просто офигел. Спрашиваю Серегу потихоньку: «А можно переписать?» — «Ты чего? Только свели!» — «Ну ладно». Короче, посидели хорошо, пообщались. Юра перед уходом сказал: «Классно посидели: первый раз никто не приставал с просьбой спеть ту или иную песню, как обычно в других компаниях. Кайф!»

Планировали собраться летом на озере на природе. К сожалению, не сложилось. Летом с женой поехали в отпуск в Краснодарский край, и в поезде по радио услышал, что умер Юрий Хой. Мы не поверили ушам. Мобильников тогда не было. Позвонил Сереге на городской телефон только по приезде с моря. Он был просто убит и опустошен, не верил в случившееся. Долго мы говорили — вернее, он изливал свою боль. Помню его слова о том, что Юра ему сказал: «Вы мне с Михой посланы Богом». Было очень-очень тяжело слушать Сергея.

Я очень рад, что Сергей со своей группой продолжил дело Юры. Кто бы как ни думал, а я считаю, что продолжил! Хочу пожелать ему успеха в творчестве — так держать! Серега вообще поклонник группы каких поискать! Когда я узнал сначала про фан-клуб, а потом — про «СГА», даже не удивился. Если кто и мог так сделать, то только он.

Вообще, в 1991–1995 годах мы отстаивали «Сектор» перед лицом нападков. В училище, куда после девятого класса мы пере-

шли с Андрюхой Науменко, «Сектор Газа» никто не слушал. Когда окружающие узнавали, что мы импонируем группе, то уже тогда изливали волну хейта в наш адрес. Потом, проходя практику на московском заводе «Электрошит», мы также внедряли в коллектив записи группы. Некоторые ребята очень любили «Сектор», например наш наставник по электроучастку Серега Шлемин. Он буквально фанател от группы и поддерживал нас, помогая отбиваться от других, которые брюзжали: «О, опять свою пластинку с этими песнями завели».

### **СЕРГЕЙ ШЛЕМИН**

*Хочу поддержать своего бывшего практиканта, а ныне лидера группы «Сектор Газовой Атаки». Никто не верил в их успех — были только усмешки за спиной и критические высказывания. Несмотря на это, можно позавидовать выдержке и упорному стремлению к **цели**, к своей мечте. Сергей начинал трудовую деятельность во время учебы в СПТУ 61 в качестве электромонтера. Был прикреплен ко мне практикантом, добросовестно относился к работе. Он узнал, что и мне по душе «Сектор» Юрия Хоя, — таким образом мы стали друзьями по духу. Сам я родился в селе, и репертуар Хоя был мне родным. Он кардинально отличался от всей попсовой шелухи того времени. Юра был знаком с колоритом деревенской жизни, что привлекало меня, — поэтому поддерживаю и все начинания Сереги. В нем живет безграничное уважение к Юре. У «СГА» свой стиль, пусть и отдаленно напоминающий, но и не должно быть клона! Не так ли?*

*Девяностые — шальные годы, но мы были молоды и бесшабашны. Работали на заводе, несмотря на то, что многие считали нас отсталыми от новой жизни, которая якобы давала другие ресурсы... Возможно, но не совсем. Тогда сгинуло много молодых людей в погоне за лучшей жизнью. А мы слушали «Сектор Газа» и с нетерпением ждали новые альбомы. Отдыхали как умели, работали хорошо, и все-таки была молодость! А молодость не робость, как известно.*

Изначально «Сектор Газа» позиционировался как панк-музыка, пусть и несколько иная — самобытная! Для меня их музыка стала панк-роком, который сформировал музыкальные пристрастия навсегда. Это стало моим флагманом по жизни и, конечно, дало мне многое для становления как самостоятельной творческой единицы. Панк-рока много, он разный, но я очень люблю панк-рок именно от «Сектора Газа». Единственный и неповторимый.